

Федотов Владимир Павлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела исследований современной Азии РИСИ.

О восточном векторе российской стратегии

*Nullum est jam dictum,
quod non sit dictum prius*¹

Истину порой находишь там, где не ожидаешь...

Автор статьи, посвящённой 300-летию Полтавской битвы, завершил свой труд примечательным абзацем: "Тихоокеанская идея с выходом на Америку, Корею, Японию и Китай непростительно ушла на третьестепенное место в политике русских монархов, хотя в исторической перспективе "фасаду России" выгоднее быть обращённым к нынешним "тихоокеанским тиграм", а центру располагаться в Западной Сибири"². В этих немногих, но золотых словах историк выразил ключевую, на наш взгляд, проблему внешнеполитической стратегии России не только времён монархии, но и наших дней.

Речь идёт о грандиозной стратегической дальневосточной программе Петра I, наряду с которой он разработал ещё три – азово-черноморскую, балтийско-атлантическую и каспийско-индийскую. Воюя со Швецией, Петр I 21 год "прорубал окно в Европу", но всегда помнил, что судьба России зависит и от того, как пойдут её дела на Тихом океане. Преждевременная смерть помешала ему реализовать планы оживления отношений с Китаем.

Для Петра I не были неведомой далью гигантский Сибирско-Дальневосточный массив России и прилегающие к нему страны. Но они стали чем-то вроде географической абстракции для тех властителей, которые после его смерти чередой стояли у кормила государственного корабля и не обладали петровым стратегическим мышлением. Или обладали, но жили уже во власти традиций, недостатка времени, средств, возможностей. В России, вопреки её евразийской субстанциальности, утвердился европоцентризм (западоцентризм), неотступно и цепко въевшийся в сознание правящего слоя страны. Об этом уже говорилось немало, в том числе и автором данных строк, который, в частности, высказывал мнение, что "тушиковая стратегия развития районов Сибири и Дальнего Востока в условиях оторванности Союза, а затем и России, от АТР – одно из

¹ Нет ничего сказанного, что не было бы сказано раньше.

² Артамонов А. А. Великая победа под Полтавой // Проблемы национальной стратегии. 2009. № 1. С. 165.

бесчисленных слагаемых нашего подкатывания к бездне"³. Ход событий подтвердил правильность этого мнения.

Европоцентризм укоренился в России не случайно. С Запада приходили на её территорию опустошительные нашествия (Наполеон, Гитлер). Запад вплёл Россию в паутину своей дипломатии и войн, но также и в систему своей культуры, образования. Запад был для России технологическим маяком, финансовым центром, главным торговым партнёром. После Великой Победы 1945 г. Евроатлантический регион превратился в эпицентр "холодной войны". Экономическая, политическая, культурная жизнь России сосредоточилась в её европейской части, а Сибирь и Дальний Восток были отсталыми окраинами, местом политической ссылки. Отсталыми были и страны Азии, за исключением рванувшей вперёд Японии.

Однако мир неузнаваемо меняется быстрее, чем человек проживает свою жизнь. Когда Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) начал выходить на авансцену международной политики и превратился, по словам президента Дж. Буша-старшего, в "динамомашину мировой экономики", потребовалось существенно усилить внимание к восточному направлению внешней политики СССР, а затем России. Насколько эффективна наша внешняя политика в АТР в настоящее время? Удаётся ли ей решать возникающие проблемы и задачи?

В начале первого срока своего пребывания на посту президента РФ В. Путин на одном из форумов стран АТР отмечал: "Россия всегда ощущала себя евроазиатской страной. Мы никогда не забывали о том, что основная часть российской территории находится в Азии. Правда, надо честно сказать, не всегда использовали это преимущество. Думаю, пришло время нам вместе со странами, входящими в Азиатско-Тихоокеанский регион, переходить от слов к делу – наращивать экономические, политические и другие связи. Все возможности для этого в сегодняшней России есть"⁴.

Учитывая честную оговорку, сделанную бывшим президентом, ныне премьер-министром России, вопрос следует конкретизировать следующим образом: использует ли сегодняшняя Россия все возможности для наращивания связей со странами АТР, опираясь на своё преимущество в виде обладания огромной азиатской территорией?

С официальной точки зрения всё обстоит вполне благополучно. В концепциях внешней политики России от 2000 до 2008 г. отмечается "важное и возрастающее значение" АТР, говорится о "принадлежности России к этому динамичному региону", прописаны "важнейшие направления", даются установки по отдельным странам. Российское руководство старается выдерживать "кальку позитива", конструктивности и прагматизма в отношениях с ними. Но начните подбивать баланс – и позитива обнаруживается не так уж много: декларации расходятся с реалиями, не получается включить Восточную Сибирь и Дальний Восток

³ Федотов В. Россия и АТР: проблемы и перспективы // Международная жизнь. 1992. Ноябрь–декабрь. С. 67.

⁴ Цит. по: Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны / ИДВ РАН. М. : Памятники исторической мысли, 2008. С. 13.

в региональную интеграцию "самым непосредственным образом", к чему призывал президент Д. Медведев⁵.

Известная (и великолепная) статья министра иностранных дел России С. В. Лаврова о восточном векторе российской внешней политики⁶ вызывает чувство полной солидарности с автором. Актуален его тезис о "восстановлении Китаем своего полномасштабного участия в делах региона", к чему вынуждены адаптироваться другие игроки. Нельзя не одобрить положения о самоценности каждого вектора "многовекторной" внешней политики России, о её намерении входить в региональную интеграцию не иначе как через модернизацию Сибири и Дальнего Востока, не делаясь ни с кем суверенитетом и т.п. Но остаётся ощущение, что жизнь не укладывается в этот сценарий. И уж совсем не видно и намёков на "хорошо продуманную" стратегию, которую можно было бы назвать "новым рывком к Тихому океану".

Президент фонда "Политика" В. Никонов обращает внимание на "малозаметность" России в АТР, в чём проявляется её "явная слабость"⁷. Он приходит к выводу, что "после распада Советского Союза Россия ещё долго не сможет дать окончательный ответ, к чему мы принадлежим, к какой цивилизации, являемся ли мы Востоком – Западом, Европой – Азией и так далее"⁸.

Другой авторитетный аналитик, директор Института США и Канады РАН С. Рогов, публично выразил мнение, что "у нас евразийская тематика до сих пор служит полем для геополитических фантазий, призванных доказать "особость" России. На государственном уровне стратегия, интегрирующая европейское и азиатское направления политики, отсутствует. Даже на постсоветском пространстве у нас преобладают меркантильные подходы ("пусть заплатят втридорога"), а не стратегическое видение долгосрочных интересов страны"⁹. Такие нелицеприятные вердикты не выносятся наобум, они имеют под собой какие-то основания.

Есть много причин, обуславливающих отсутствие евразийской стратегии и "малозаметность" России в АТР. Сказывается и инерция западоцентризма. Но главное в том, что влиятельные силы российской правящей элиты после провала в 90-е гг. своих попыток быстро войти в западное пространство вовсе не отрешились от былых иллюзий. Они нехотя и с неприязнью реагируют на веления времени, идущие с Востока. Эти силы, связанные с олигархатом и высшей бюрократией, не жалеют усилий для того, чтобы внешняя политика России шла в кильватере внешней политики США, ориентировалась однозначно на Запад, где, кстати, концентрируются и личные капиталы многих нынешних хозяев страны.

⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/news/5981>.

⁶ Лавров С. В. Подъём Азии и восточный вектор внешней политики России // Россия в глобальной политике. 2006. № 2. Март–апрель. URL: <http://www.globalaffairs.ru/19/5570.html>.

⁷ Никонов В. Тихоокеанский век // Известия. 2009. 2 декабря.

⁸ Политклуб "Известий" обсудил вероятные внешнеполитические стратегии России. URL: <http://www.izvestia.ru/politclub/article3101562>.

⁹ Рогов С. Стратегия России в Евразии в XXI веке // Независимая газета. 2010. 26 февраля.

В результате образуется дисбаланс во внешней политике России, не отвечающий её национальным интересам на Востоке.

* *
*

Ощущения такого рода возникают при анализе наших отношений с Китаем, который имеет общую с Россией границу протяжённостью более 4,3 тыс. км и выходит в разряд мировых гигантов. Никогда за всю историю наших отношений они не складывались так благоприятно, как после образования РФ, особенно после 1996 г. Множество двусторонних документов закрепляют стратегическое партнёрство России и Китая, отражают сходство их позиций по международным вопросам, ориентируют на развитие сотрудничества в экономике, торговле, науке, культуре, во всех других областях. Созданы и работают механизмы сотрудничества, в том числе на межрегиональном уровне. Только встречи сторон на высшем уровне проводятся по нескольку раз в год. Отношения двух стран скреплены Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г.

Недавние события хорошо иллюстрируют сказанное. 20–24 марта 2010 г. по приглашению В. Путина в России находился с визитом один из крупнейших государственных и партийных деятелей Китая Си Цзиньпин, который считается вероятным преемником Ху Цзиньтао на посту председателя КНР. В ходе его визита стороны подписали 13 новых документов о сотрудничестве, в том числе в области атомной энергетики. Председатель Ху Цзиньтао специально прибыл в Москву на празднование 65-й годовщины нашей Победы в Великой Отечественной войне и встречался с Д. Медведевым и В. Путиным. Судя по общей официальной картине двустороннего общения, России и Китаю удалось создать эталон межгосударственных отношений.

Тем болеестораживают скрытые от публики трещины в сложной материи этих отношений, накапливающееся недоверие сторон друг к другу. У наших китайских партнёров складывается впечатление, что Россия поворачивается к Западу в ущерб своим отношениям с Китаем. Они большей частью не говорят об этом открыто – сдержанность китайской стороны хорошо известна. Но иногда недовольство поведением и действиями России прорывается наружу, выливаясь в довольно острую критику.

Так случилось, например, ещё в августе 2003 г. на всекитайской конференции в Харбине по истории китайско-российских отношений. Самый объёмистый доклад, представленный на этой конференции, был опубликован под характерным заголовком "Покончить с чувствами узкого национализма, углубить понимание и уяснение: призыв к друзьям – соседям России"¹⁰. Авторы, в частности, считают, что в России привыкли относиться к Китаю как к младшему партнёру и сейчас опасаются его.

¹⁰ История и современное состояние китайско-российских отношений (на кит. яз.) / Материалы конференции по истории китайско-российских отношений. (Чжунъэ гуанси ди лиши юй сяньши. Чжунго чжунъэ гуанъси ши яньцзюхуэй. Хэнань дасюэ чубаньшэ.) Изд-во Хэнаньского ун-та, 2004. С. 610–656.

На этой почве у российских "западников" проявляется нездоровый "синдром" в отношении Китая. У обеих сторон поистине великое множество взаимных интересов. Но, по наблюдениям авторов доклада, многие в России хотели бы, чтобы Китай развивался "неспешно", темпами, не превышающими экономический рост самой России, а некоторые стремятся отдалить Россию от Китая и прочно привязать её к Западу. Авторы выражают надежду, что этого не произойдет и что две великие державы смогут строить свои отношения, основываясь на искренности и доверии.

В конце 2009 г. одна из российских газет вышла с сообщением о том, что на сайте органа ЦК КПК газеты "Жэньминь жибао" появился материал, критикующий политику Кремля как "двуличную" (англоязычный вариант сайта одновременно с анонсом о заграничной поездке Си Цзиньпина)¹¹. В изложении журналиста В. Скосырева в материале говорится о России как о "друге только в хорошую погоду". Она якобы унаследовала "двусмысленную политику и шовинизм", "манипулировала из-за кулис" Китаем и Японией в вопросе о прокладке дальневосточного нефтепровода, исходя из геополитических соображений, а также "делает всё возможное, чтобы ослабить растущее влияние Китая".

По информации другой российской газеты, ссылающейся на источники в МИД России, "китайцы будто бы задают нашим дипломатам прямые и жёсткие вопросы: "Вы с нами? Вы не пустите НАТО к нашим границам?"¹².

Китайские аналитики упрекают Россию в "холодном и пассивном" отношении к китайским предложениям в рамках ШОС, в использовании ОДКБ и ЕврАзЭС в качестве "шлагбаумов для ШОС"¹³.

Приведённые фрагменты – лишь малая часть вопросов и сомнений, возникающих в Пекине. В представлении китайцев, в Москве берёт верх стремление "привязать" Россию к Западу, а США так или иначе влияют на формирование внешнеполитического курса РФ на китайском направлении. Пекин волнуют позиции и подходы России в отношении НАТО (особенно в связи с попытками последней подключить к этому блоку ряд стран АТР), а также отношение России к размещению американской ПРО не только в Европе, но и в АТР. В Китае усматривают неопределённость в позиции России по иранскому вопросу, недостаток её взаимодействия с Китаем в регионе Центральной Азии и в рамках ШОС в плане согласования партнёрской стратегии.

Трения в двусторонних отношениях усиливаются. Отнюдь не по вине китайской стороны был свёрнут проект строительства в Москве китайского центра "Парк Хуамин". Провальным для китайских инвесторов оказалось вложение крупных средств в строительство "Балтийской жемчужины" в Санкт-Петербурге. Большими потерями для китайских торговцев и банков обернулась ликвидация Черкизовского рынка в Москве.

¹¹ Скосырев В. Китайские коммунисты считают политику Кремля двуличной // Независимая газета. 2009. 11–12 декабря.

¹² Аргументы недели. 2010. 18 февраля.

¹³ Китай, Россия и США в Центральной Азии: сотрудничество и соперничество (1991–2007) на кит. яз. (Чжун, Э, Мэй цзай Чжунъя: хэцзо юй цзинчжэн (1991–2007), Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2007 нянь 12 юэ ди 1 бань.) / Академия общественных наук, 2007. С. 390, 457.

Со многими проволочками решался вопрос о прокладке нефтепровода "Восточная Сибирь – Тихий океан" (ВСТО) с ответвлением на Китай от Сковородино (70 км от границы Китая)¹⁴. Договорённости сторон о поставках после 2015 г. российского газа в Китай в объёме до 70 млрд куб. м в год вязнут в переговорах о цене. Китай не согласен платить больше, чем он платит за газ, получаемый из Центральной Азии. Президент Д. Медведев и председатель Ху Цзиньтао одобрили 23 сентября 2009 г. "Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)"¹⁵, но выполнение этой программы, полностью согласованной с региональными властями, в российской её части сталкивается с трудностями и притормаживается. В 2009 г. на 30 % сократился взаимный товарооборот между РФ и КНР. Его объём составил 39,5 млрд дол. с активным сальдо в 6,2 млрд в пользу Китая¹⁶. Российский экспорт в основном состоит из сырьевых материалов (49 % минерального сырья, включая углеводороды), а Китай экспортирует в Россию ширпотреб, электронную технику, даже автомобили.

Состояние торгово-экономических отношений двух стран побудило наши СМИ добавить к дежурной теме о "китайской угрозе" комментарии о "превращении России в сырьевой придаток Китая", о "китайской экспансии". Эта перспектива вызывает раздражение у представителей нашей элиты, которое китайская сторона улавливает и толкует по-своему. В представлении китайцев, Москву якобы коробит от внушительных успехов соседа, который ещё недавно считался "младшим братом", в то время как в России дела идут неважно. Они подозревают, что предложенная Б. Обамой "перезагрузка" российско-американских отношений выливается в явно проамериканский уклон внешней политики России и что в момент обострения китайско-американских отношений с начала 2010 г. Россия, возможно, сочла нужным и более выгодным "склоняться" к США.

Первопричину нарушений баланса российской внешней политики определить не сложно. Она, собственно, выше уже указана. В российской элите идёт жёсткая борьба по вопросам внешнеполитического курса, в ходе которой "западники" выступают за сближение России с США и Западом любой ценой. Сам размах кампаний по дискредитации Китая, регулярно вспыхивающих в российских СМИ, говорит о том, что они ведутся не без поощрения "сверху". Если бы это было не так, то вряд

¹⁴ Распоряжение о создании трубопроводной системы ВСТО было подписано премьер-министром РФ М. Фрадковым 31 декабря 2004 г. (см.: Нефть и капитал. 2005. Октябрь. С. 50). 26 апреля 2005 г. министр промышленности и энергетики РФ В. Христенко подписал приказ об определении этапов строительства ВСТО. Принятое решение "стоило стране около 6 лет, потерянных в непрекращающихся дебатах" (см.: Внешнеэкономический бюллетень. 2005. № 10. Октябрь. С. 32–33). Строительство трубы от Сковородино в Китай было начато только в 2009 г. после получения двумя российскими нефтяными компаниями китайского кредита в 25 млрд дол. в обмен на поставки нефти в Китай в объёме 15 млн т в год в течение 30 лет.

¹⁵ Ведомости (Online). 2009. 12 октября.

¹⁶ Данные Федеральной таможенной службы РФ. По данным китайской таможни, объём двусторонней торговли составил 38,797 млрд дол.

ли появлялись бы заявления о том, что "в России ещё не сформировался общенациональный консенсус в оценке нынешнего характера и будущего развития отношений с Китаем"¹⁷.

Если нет консенсуса в отношении ведущей региональной державы, которая выходит в разряд мировой, если нет ясности в том, как строить с ней отношения, то позволительно задать вопрос, что же тогда может представлять собой восточный вектор российской внешнеполитической стратегии?

Для правильного выстраивания отношений с Китаем требуется прежде всего чёткое осознание фундаментальности фактора конкурентоспособности, определяющего жизнь современного мира в экономике и других областях, в том числе и в отношениях России с Китаем. Китайцам удалось сделать свою страну конкурентоспособной, россиянам – не удалось. И из этой данности надо исходить, не комплексую, а следуя путём прагматизма.

Что касается опасений, а то и домыслов насчёт "китайской угрозы", то неплохо вспомнить "откуда ноги растут", как это сделал, например, обозреватель журнала "Профиль" М. Юрьев. Он писал: "Начиная с 1992 г. американский Госдеп, который в то время чуть ли не прямо руководил Россией, целенаправленно реализовывал программу создания у российского народа представления о том, что от Китая исходит стратегическая угроза России"¹⁸. Все суждения о "китайской угрозе" мотивированы страхом перед растущей экономической и национальной мощью Китая в целом. Но эта страна никому не угрожает и не собирается угрожать. К тому же альтернативы растущему Китаю нет ни у мира в целом, ни конкретно у России. Китайское руководство отлично сознаёт, что остановка развития означала бы для страны настоящую национальную катастрофу с непредсказуемыми последствиями. Каждый критик Китая должен спросить себя, хочет ли он снова видеть у наших границ, как это было в прошлом, огромную страну, погружённую в хаос и конфликты, выплёскивающиеся за её рубежи. Россия заинтересована в стабильном, предсказуемом и дружественном Китае, а это – развивающийся Китай. Содействовать его развитию, выходить, по китайской формуле, на "соразвитие" с ним – вот реальный план на будущее.

Упрощенчеством является сама постановка вопроса о возможности выбора между США и Китаем и тем более – о неких гарантиях от рисков и опасностей со стороны последнего, которые якобы можно получить, опираясь на США. Сегодня США и Китай в определённом смысле являются "мировыми равновесиями", а контакты и связи между ними в экономике и прочих сферах на порядок масштабнее, плотнее, интенсивней и разветвлённей, чем контакты и связи России с каждой из этих стран. Для России "склоняться" в сторону одной из этих держав означает не больше, чем стать невольным её соучастником в случае осложнения отношений

¹⁷ Приходько С. Э. Москва – Пекин: мы нужны друг другу // Россия в глобальной политике. 2004. № 2. Март–апрель. URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/7/2043.html>.

¹⁸ Юрьев М. Правда и мифы о китайской угрозе // Point.ru. 2008. 15 января. URL: http://www.tsps.infonet.ru/tbd_doc/98092143048/120046871703_Site/13954.htm.

или конфликта между ними. Состояние отношений между США и Китаем определяется только в Вашингтоне и в Пекине. Для России немислим антиамериканизм, он ей не нужен, но точно так же недопустима и любая тенденция к антикитаизму. России показана политика поддержания ровных, по возможности дружественных, контактов с каждой из этих держав, и в периоды обострения отношений между США и Китаем такая политика должна получать дополнительный импульс, а не заставлять нас метаться между ними.

*   *

*

Россия в своей истории нередко была не вполне адекватна в восприятии АТР, в оценке региональных процессов и их последствий.

Так, в 1904–1905 гг., не осознав до конца роль и место в Восточной Азии обновлённой и агрессивной Японии, Россия вползла в войну с ней, несмотря на звучавшие в Петербурге предостережения, что таким образом можно нажить себе вечного и сильного врага, опирающегося к тому же на поддержку Англии.

Советский период отмечен некоторым развитием Дальнего Востока. Но вся первая половина XX в. ушла на подготовку к отражению японской агрессии и на борьбу против провокаций японской военщины. В этом Советскому Союзу сопутствовал успех¹⁹. Триумфом Кремля можно считать выигранное сражение с японскими интервентами на Халхин-Голе (Монголия), которое американский аналитик Д. Эндикотт характеризует как ключевой момент в дальнейшем развёртывании сценария Второй мировой войны, поскольку это поражение заставило Японию повернуть агрессию на юг, против США²⁰. Когда сегодня рассуждают или просто спекулируют о готовности СССР к войне против гитлеровской Германии, то забывают отметить, что один из главных элементов этой готовности был заложен победой на Халхин-Голе, которая позволила Советскому Союзу избежать войны на два фронта.

С началом "холодной войны" Сибирь и Дальний Восток всё больше превращались в закрытую зону, во "второй фронт" противостояния с США. Таким образом, в первой и особенно во второй половине XX в. СССР (а вслед за ним РФ) обозначился в АТР в основном своим военно-политическим присутствием с репутацией страны, несущей "угрозу" региону. Не был в должной мере осмыслен тот факт, что "холодная война" прекратилась на Востоке, в АТР, раньше, чем на Западе, на что, например, обращали внимание японские аналитики на конференциях и форумах. В 1972 г. нормализовали свои отношения Китай и Япония, начался процесс нормализации отношений Китая с США. КНР вышла из гонки вооружений, диктуемой "холодной войной". Альфой и омегой политики всех региональных стран стали развитие, идея экономического

¹⁹ Хотя К. Е. Ворошилову приписывается фраза, сказанная им в свойственном ему стиле: "Братцы, до 1937 года нас на Дальнем Востоке один Бог хранил".

²⁰ *Endicott J. E.* A Mongol-U.S. Comprehensive Relationship / Heritage Foundation. U.S.-Mongolian Relations, Washington, February 28, 2005. URL: http://www.cistp.gatech.edu/publications/files/U.S._Mongolia/28_Feb_05.pdf.

ренессанса своих народов. Через призму этого развития рассматривались вопросы региональной безопасности, в разработке которых играли (и играют) самую активную роль страны АСЕАН. А наши политологи по-прежнему недооценивают роль этой организации как регионального игрока, что критически отметил и министр иностранных дел С. В. Лавров.

Слабым (а то и *никаким*) "касанием ядра" выглядели исходившие из Москвы официальные заявления, включая "новомышленнические" речи М. Горбачёва – владивостокскую (1986 г.) и красноярскую (1988 г.), никак не влиявшие на субстрат бурной региональной активности. Если не считать правильного тезиса о демаркации границы с Китаем по речному фарватеру, все эти заявления фактически были адресованы США. Адресат, зная, с кем имеет дело, естественно, проигнорировал московские призывы.

Для нашего политического *бомонда* характерно реагировать на процессы и ситуативные изменения в регионе в замедленном темпе, как бы по следам других. В цитированной выше статье С. Рогова читаем, например, что "*теперь* [Выд. авт.] возникает центр экономической мощи в Азии"²¹. Но ведь он возникает и возник уже давно. С 1980 г. транстихоокеанская торговля превышает трансатлантическую: в 1991 г. товарооборот США со странами АТР составил 316 млрд дол., а со странами Западной Европы – 221 млрд²². Что же говорить о нынешних временах, когда объём торговли США с одним вездесущим Китаем, занявшим место Японии в качестве главного экспортёра, превысил 409 млрд дол. (2009 г.)²³. Только с Сингапуром США торгуют активнее, чем с Италией или Францией.

Согласно констатации С. Рогова доля Европы в мировом ВВП составляет около 20 %, доля Северной Америки – примерно 25 %, а доля Азии превысила 35 % "и продолжает расти высокими темпами". Эти цифры означают немалый рывок Азии вперёд, поскольку в 1980 г. её доля в мировом ВВП составляла около 20 %. По оценкам экспертов Азиатского банка развития, к 2020 г. доля Азии в мировом ВВП будет равняться уже 46 %. В свете этой устойчивой тенденции очевидно, что объём взаимодействия России со странами Азии, особенно со странами АТР, совершенно недостаточен.

Но иначе, видимо, и быть не может, поскольку многие российские политологи (пожалуй, большинство) заявляют со страниц газет и экранов ТВ, что "Россия – европейская страна", не прибегая ни к каким добавлениям или оговоркам. Да, европейская. Культурно-цивилизационную матрицу России не изменишь. Но рассуждать о "едином пространстве от Владивостока до Ванкувера" было хорошо в лихие времена "перестройки", теперь же это явно не к месту. К 2005 г. связи Дальнего Востока с зарубежным окружением были в 4 раза интенсивнее, чем с российскими регионами, на долю которых приходилось только 4 % внешнеторгового оборота Дальнего Востока²⁴. Как писала специалист по Дальнему Востоку И. Дробышева, "выбор сделан" в пользу АТР. Причём "не столько мы

²¹ Рогов С. Указ. соч.

²² См.: Pacific Economic Development Report 1992–1993 / PECC. Singapore, 1992.

²³ Данные таможи США (URL: <http://www.customdoc.com>).

²⁴ Дальневосточный капитал. 2005. № 10 (62). С. 74.

выбрали интеграцию, сколько она нас. Мы географически тяготеем к азиатско-тихоокеанскому центру мировой экономики, которой мы интересны своим сырьевым потенциалом. А потом уже и законодатели, и правительственные круги, и сам президент РФ согласились: теперь Дальнему Востоку официально предписано интегрировать экономику России в АТР²⁵.

Как видно, огромная часть европейской по духу России в сфере экономической жизни не только тяготеет, но фактически и перемещается в АТР, в Азию. Этот процесс надо не тормозить (что невозможно), а направлять и моделировать. И чтобы в итоге не получилось двух России – европейской и азиатской, надо сделать Россию в полной мере евразийской. И не просто каким-то "мостом", а единым организмом, крепко связанным с обоими материками кровеносными сосудами. Для этого нужно творчески использовать все имеющиеся механизмы и структуры – ЕврАзЭС, ШОС, региональную интеграцию в Восточной Азии, наращивать объёмы сотрудничества со странами АТР, особенно с соседями.

Следует отрешиться от расхожего, но несостоятельного тезиса, согласно которому Азии будет трудно достичь процветания без России, особенно решить вопросы энергетической безопасности. Страны Азии, особенно Восточной Азии, уже идут путём процветания практически без участия России в этом процессе. В своём порыве вперёд они и далее могут обходиться без неё. Сегодня объём торговли России со странами АТР примерно в 3 раза больше такого объёма в советский период, но всё равно эта торговля в массе регионального товарооборота почти незаметна. Аналогична ситуация в сфере энергетики. Страны АТР десятки лет обходились без поставок энергоносителей из России. Сейчас с введением в эксплуатацию проекта "Сахалин-2" и началом поставок сжиженного природного газа в Японию и другие страны положение изменилось, на подходе начало реализации других масштабных проектов. Но это не значит, что страны АТР не смогут обойтись без российских поставок нефти и газа. Они вполне могут компенсировать их импортом углеводородов из других источников, в том числе из стран Центральной Азии. Следует при этом учесть, что на выходе из мирового кризиса сложилась ситуация, когда цену на газ, например, определяют скорее покупатели, нежели поставщики (и тем более когда получают развитие добыча сланцевого газа, альтернативные источники энергии и энергосберегающие технологии).

При обсуждении проблем Азии у нас часто верх берут отжившие стереотипы. Здесь уместно сослаться на работу более чем 10-летней (!) давности. Один из российских аналитиков, С. Лунёв, уже тогда писал, что два азиатских гиганта – Китай и Индия – давно превратились в важнейших субъектов мировой политики, "но складывается впечатление, что российские политики этого до конца не осознали. Вместе с тем Китай и Индия по целому ряду параметров (прежде всего экономических) уже давно опередили Россию... При этом необходимо принимать во внимание общие тенденции, которые показывают, что разрыв между Россией и азиатскими странами будет возрастать... Между тем сознательно или

²⁵ Дробышева И. Обречены идти в АТР // Дальневосточный капитал. 2005. № 10 (62). С. 8.

бессознательно российские руководители продолжают считать страну [*Россию*. – **Прим. авт.**] мощной мировой державой, в том числе в экономическом плане, а все незападные страны (включая Китай и Индию) – развивающимися и мечтающими о партнёрстве с Россией"²⁶.

"Элита, – говорил президент Д. Медведев, – на то и элита, чтобы быстро обучаться"²⁷. Однако отрешение от анахроничных геополитических стереотипов быстро ей никак не даётся.

* *
*

Основным фактором, обуславливающим "малозаметность" России в АТР и слабость её региональной внешней политики, являются слаборазвитость, малая экономическая весомость её восточных районов – Дальнего Востока и Восточной Сибири. Надо сказать, что и вся Россия, перерытая громоздкими трассами по перекачке углеводородного сырья, в остальном выглядит достаточно бледно, чтобы претендовать на роль серьёзного экономического субъекта. Но даже на общенациональном фоне Восточная Сибирь и Дальний Восток представляются крайне отсталыми, и, что хуже всего, здесь пугающе быстро сокращается население (намного интенсивнее, чем в России в целом).

Выше отмечалось, что в советский период был дан определённый толчок развитию наших восточных регионов. Действительно, за годы советской власти были построены целые города, от Комсомольска-на-Амуре до Норильска; проложены железные дороги, в том числе БАМ; созданы мощные предприятия ВПК; развивалась добыча золота и других полезных ископаемых; возникла солидная инфраструктура рыболовства и рыбообработывающей промышленности. Благодаря системе повышенной оплаты труда удавалось сохранять необходимый демографический баланс, хотя общение с европейской частью России для местного населения было гораздо доступнее, чем сейчас. Последнее, кстати, свидетельствует о том, что вряд ли либерально-монетаристская парадигма должна неукоснительно применяться во всех уголках огромной страны, две трети территории которой занимает вечная мерзлота.

Но достигнутый уровень развития был явно недостаточным, к тому же восточные регионы никак не "выводились" на экономическое общение со странами АТР. Как отмечалось выше, присутствие нашей страны в АТР было главным образом военно-политическим. А после "перестройки" и развала СССР экономика Восточной Сибири и Дальнего Востока опустилась гораздо ниже уровня советских времён и до сих пор находится в глубочайшем кризисе.

И в советские времена, и после принималось немало программ развития восточных регионов, но ни одна из них не выполнялась. Все они ещё до завершения срока действия подвергались "модернизации", одна программа "набегала" на другую. Данные о выполнении инвестиционных программ социально-экономического развития Дальнего Востока

²⁶ Лунёв С. И. Вызовы безопасности южных границ России. М., 1999. С. 218.

²⁷ Дмитрий Медведев: элита на то и элита, чтобы быстро обучаться // Коммерсантъ. 2009. 5 июня.

и Забайкалья таковы: соответствующее Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 1972 г. было выполнено на 65 %; Государственная целевая программа на 1986–2000 гг. – на 30 %; Государственная целевая программа на 1996–2005 гг. (до 2002 г.) – на 10 %²⁸. Кривая выполнения программ неуклонно идёт вниз. Как отмечал в 2007 г. чл.-корр. РАН В. Ишаев (ныне полпред президента РФ в Дальневосточном федеральном округе), "инвестиционная часть программы не выполняется почти абсолютно. В результате "реализации" программы, я намеренно беру это слово в кавычки, ситуация на Дальнем Востоке стала ещё хуже"²⁹.

Поэтому когда в высших государственных и правительственных кругах созрело решение интегрировать Восточную Сибирь и Дальний Восток в экономику АТР, да ещё "самым непосредственным образом" (по выражению президента Д. Медведева), то обнаружилось, что этим регионам *нечем* интегрироваться с экономически продвинутыми соседними странами.

Между тем интеграция России в экономику АТР через Восточную Сибирь и Дальний Восток становится острой необходимостью. На одном из "круглых столов" в Институте экономики РАН отмечалось следующее: "По сути, евроатлантическое направление крайне ограничивает возможности нашего развития. Так, Россия в начале XXI в. вывозит высокотехнологичных изделий в 6 раз меньше, чем Филиппины; в 12 раз меньше, чем Малайзия и Южная Корея; и в 15 раз меньше, чем Китай. Вот, собственно, рамки развития этой модели"³⁰. Содержанием и стержнем всей российской внешней политики на Востоке должны быть поиски подходов и возможностей экономического взаимодействия со странами региона, постепенной интеграции с ними. Это – центральная задача.

Сказанное об уровне развития Восточной Сибири и Дальнего Востока не означает, что у них нет активов для эффективной интеграции с региональными экономиками и структурами. Активы есть, и они очень интересуют соседей. Но это активы сырьевые, как бы лежащие втуне, глубоко в недрах земли. Или это наше таёжное лесное богатство. Возникает *непростая дилемма*: либо ждать, когда Россия сама соберётся с силами и сможет приступить к разработке и переработке своих сырьевых ресурсов на Востоке, либо, не теряя времени, начать их разработку с прицелом на последующую переработку, прибегнув к сотрудничеству со странами АТР.

Многие выступают за то, чтобы ждать: дескать, лежало что-то втуне сотни лет, полежит и ещё пока у России не дойдут руки до дальневосточных кладовых. Рациональным представляется, однако, другой подход: если у нас самих нет возможностей включить в хозяйственный оборот свои природные богатства, то это следует сделать, привлекая финансовые средства и рабочую силу зарубежных, прежде всего соседних, государств.

²⁸ Стратегия макрорегионов России / под ред. А. Гранберга. М. : Наука, 2004. С. 603.

²⁹ Из сообщения для печати: 13 марта 2007 г. состоялось очередное заседание Президиума Российской академии наук.

³⁰ Взаимоотношения России с развивающимися странами // Мир перемен. 2006. № 3. С. 57.

Уже имеющийся, хотя и небольшой, опыт говорит в пользу такого выбора. Несмотря на экспортную направленность проекта "Сахалин-2", за время его осуществления с 1996 по 2007 г. расчётный хозяйственный эффект составил 4,2–8,8 млрд дол. при стоимости строительства основных объектов в 15 млрд. При этом валовой региональный продукт (ВРП) Сахалинской области вырос более чем в 20 раз, Приморского и Хабаровского краёв – более чем в 10 раз, а ВРП на душу населения увеличился соответственно в 22 и в 11 раз. Средняя заработная плата в Сахалинской области по сравнению с 1995 г. выросла в 26 раз и в 2007 г. составила 22,5 тыс. руб.³¹

В пользу предлагаемого подхода говорят следующие аргументы.

Во-первых, критерием и приоритетом всех программ и действий должны быть благополучие и улучшение условий жизни местного населения, расширение сферы его вовлечённости в производственно-трудовую деятельность.

Во-вторых, нетронутые природные ресурсы возбуждают алчность и агрессивность внешних сил сильнее, чем ресурсы, вводимые в хозяйственный оборот, тем более с иностранным участием.

В-третьих, российский экспорт сырья, особенно углеводородов, односторонне привязан к Западу, и России важно диверсифицировать этот экспорт, выходя на рынки стран АТР. В противном случае ей действительно грозит опасность стать "сырьевым придатком" Запада.

В-четвёртых, рынки стран АТР (Японии, Китая, Южной Кореи и др.) чрезвычайно сложны и своеобразны. В качестве начального этапа проникновения и закрепления на этих рынках разумно использовать такую форму, как их "сырьевое наполнение" с последующим выходом на поставки готовой продукции.

В-пятых, гипотетически можно начинать с создания предприятий обрабатывающей промышленности, но без знания региональной конъюнктуры это может привести к неважным результатам. Настораживающий опыт уже имеется. В конце 2009 г. во Владивостоке был построен автомобильный завод "Sollers", а в начале 2010 г. выяснилось, что на Дальнем Востоке можно сбыть только 10 % его продукции, и пришлось изыскивать средства на "льготную транспортировку" автомобилей в центральные районы России. Как можно судить, об экспорте вопрос даже не ставится³².

Взаимодействие российских компаний и фирм с их партнёрами из стран АТР в разработке месторождений полезных ископаемых закладывает базу для перехода к созданию предприятий перерабатывающей промышленности. Примером может служить строительство завода по сжижению природного газа на Сахалине. Другой пример – строительство совместным предприятием "Роснефти" и Китайской национальной нефтяной корпорации (КННК) нефтеперерабатывающего завода в Тяньцзине мощностью 15 млн т продукции в год. По отзывам китайских экспертов, это "очень солидное" предприятие, которое после ввода в эксплуатацию

³¹ Оценка интегральных социально-экономических эффектов от реализации проекта "Сахалин-2". URL: <http://www.eprussia.ru/lib/base/Sakhalin/htm>; *Марченко С.* Приблизить Дальний Восток // Известия. 2008. 20 октября.

³² *Сергиенко Е., Челтанова М.* Подарок для Sollers // РБК-daily. 2010. 16 апреля.

будет производить топливо для северных районов Китая и обещает быть "весьма конкурентоспособным". Сотрудничество "Роснефти" и КННК приобретает комплексный и долгосрочный характер, а "баланс интересов сторон достигается путём создания на территории России и Китая совместных предприятий, имеющих зеркальную структуру собственности: на территории России контрольный пакет акций принадлежит российской стороне, а на территории Китая – китайской"³³.

Такой подход важен с точки зрения обеспечения безопасности России на перспективу. Вместе с тем категорической предпосылкой привлечения иностранного капитала и рабочей силы к разработке природных ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока должна быть абсолютная неизменность суверенитета России на этих территориях.

Сотрудничество со странами АТР в развитии Восточной Сибири и Дальнего Востока России неизбежно предполагает, что большая роль в этом процессе будет отводиться Китаю – нашему крупнейшему соседу. Китайские представители заявляют, что их страна выступает за ликвидацию "серой растаможки", за полную прозрачность торгово-экономических и всяких других связей, включая миграционные, за совместную разработку крупных, прежде всего энергетических, проектов, за региональное сотрудничество на местном уровне, которое должно быть для наших двух стран стратегическим приоритетом. Последнее практически означает, что необходимо сконцентрировать усилия на выполнении упомянутой выше "Программы сотрудничества" между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР.

Высказанные здесь соображения в принципе совпадают с мнением экспертов, специализирующихся на изучении дальневосточной экономики. Так, С. Быстрицкий и В. Заусаев отмечают, что "активная региональная государственная политика России на Дальнем Востоке, очевидно, должна совместить два стратегических направления: опору на инновационное развитие и ориентацию на внешние рынки с приоритетом на потребности КНР". Они считают, что "приоритетной задачей России в АТР является полномасштабное включение страны в интеграционные процессы в этом регионе как основа повышения её экономической, политической и оборонной безопасности". При этом очевидна "приоритетность Китая в качестве стратегического партнёра России на ближайшие 10–20 лет". Авторы высказываются за совместный поиск и разработку ресурсов (прежде всего, нефти и газа), которые могут быть востребованы Китаем³⁴.

Вся страна, каждое её руководящее и бюрократическое звено должны уделять первостепенное внимание Дальнему Востоку и Восточной Сибири хотя бы потому, что они *дальние*, а с неурядиц на дальних окраинах начинаются неурядицы всей страны.

³³ Тушков А. А. Россия и проблемы создания сбалансированной системы энергетической безопасности стран АТР // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4. С. 26.

³⁴ Быстрицкий С. П., Заусаев В. К. Россия – Северо-Восточная Азия. Дальневосточный экономический мост на рубеже эпох / Институт экономики переходного периода, Дальневосточный НИИ рынка. М., 2007. С. 200, 208, 209 и др.

Данный постулат, известный со времён Римской империи, возвращает нас к озвученному в начале статьи тезису о том, что центру России выгоднее располагаться в Западной Сибири. Не следует забывать, что эта мысль уже поселилась в головах думающих представителей российского истеблишмента, и, стало быть, данная тема созрела для обсуждения.

Ключевые слова: *стратегия – внешняя политика – Азиатско-Тихоокеанский регион – природные ресурсы – Дальний Восток – Восточная Сибирь.*

Key words: *strategy – foreign policy – Asia-Pacific region – natural resources – Far East – Eastern Siberia.*